

УДК

И. А. Свечникова

г. Екатеринбург, Россия

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПРОДУКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

АННОТАЦИЯ. Информационная эпоха ставит перед образованием задачу формирования у школьников способности к самообучению, умения работать с различными видами информации, а также навык критического мышления. В статье дистанционное обучение рассматривается как форма, отвечающая этим запросам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационная эпоха, информационные технологии, коммуникация, дистанционное обучение.

I. A. Svechnikova

Yekaterinburg, Russia

DISTANT LEARNING AS A PRODUCT OF THE INFORMATION AGE

ABSTRACT. The information age raises the problem of the formation of students' ability to self-education, their competence at work with different types of information and critical thinking skills in the system of education. The article examines distance learning as a form that meets these needs.

KEYWORDS: information age, information technology, communication, distant learning.

Четыре десятилетия назад Э. Тоффлер в своей работе «Шок будущего» констатировал увеличение темпа жизни в исторической перспективе и фиксировал начало «сверхиндустриализации» [3, с. 208] Это же явление социолог Д. Белл назвал «постиндустриальным обществом», для которого знание и интеллектуальные технологии, способные к саморазвитию, начинают играть особую роль. Сегодня среди технологий особое значение приобретают электронные средства коммуникации, значимые для человека «технотронной эры». Быстротечность и новизна становятся ключевыми характеристиками современного общества, для которого особую важность приобретает информация. Все меньше остается мест, не охваченных телекоммуникациями, и людей, не владеющих компьютером. Информационные технологии оказывают влияние на все сферы человеческой жизнедеятельности от глобальной экономики до межличност-

ных отношений.

Подобные изменения неизбежно влияют на восприятие человеком окружающего мира. Как утверждал Э. Тоффлер, «важно понимать, что технологическая инновация – это не просто сочетание и перестановка машин и технологий. Новые технологии <...> предполагают новые решения социальных, философских, даже личных проблем. Они изменяют все интеллектуальное окружение человека и его мировоззрение» [3, с. 42]. Это в свою очередь меняет образ жизни человека, характер выстраиваемых им связей.

Будущее, которое вызывало шок у современников Э. Тоффлера, спустя 20 лет стало реальностью для М. Кастельса, отмечавшего взаимное влияние развития технологий и эволюции человеческой природы. Основное внимание он уделил формированию глобальной информационной экономики и сопровождающим его куль-

турным изменениям. «Изменились не виды деятельности человечества, а технологическая способность использовать в качестве прямой производительной силы то, что отличает человека от других биологических созданий, а именно способность обрабатывать и понимать символы» [1. – 2.2.5.]. Автор выделил характерные черты, позволяющие называть общество информационным, не только потому, что информация становится широкодоступным ресурсом, но и потому, что она служит сырьем для технологий, эффекты новых технологий приобретают всеохватность, «морфология сети» распространяется на все, связанное с информационными технологиями, системы и их элементы приобретают гибкость, мобильность, сближаются прежде изолированные технологии. Основную роль в коммуникациях информационной эпохи, с точки зрения М. Кастельса, играет телевидение, потакающее аудитории в ее конформизме и нацеленное на развлечение, что приводит к доминированию массовой культуры. Как культурный центр общества телевидение формирует своеобразную среду, окружающую человека. При этом телеаудитория в коммуникации представляется пассивной и безответной.

Однако со временем все более высокие позиции завоевывает интерактивный способ – компьютерная коммуникация. М. Кастельс считал, что компьютеры способствуют неограниченности коммуникаций и социальной активности, а также несомненно влияют на культуру через формирование виртуальных сообществ, возможность диалога в реальном времени или самостоятельного выбора времени коммуникации. «Вневременность мультимедийного гипертекста есть определяющая черта нашей культуры, формирующая ум и память детей, получающих образование в новом культурном контексте» [1. – 7.9.]. Это обра-

зование они получают с помощью самых разных медиа: аудио, визуальных, текстовых и т.д.

Современные исследования, опираясь на классические труды, в т.ч. Э. Тоффлера, М. Кастельса, Д. Белла и др., исследуют уже общество настоящего времени. Так Д. Тузовский, проводя ревизию научных взглядов, выявляет в сегодняшней ситуации ряд отличий от футуристической картины, нарисованной классиками. Парадоксы информационного процесса, такие как манипулятивность дезинформации, информационная перегрузка, фиктивная информационная грамотность и цифровой разрыв, заставляют его называть современное социальное устройство «quasi информационным обществом». В нем уже ключевую роль играет сеть Интернет. Сформировавшееся в результате развития технологий глобальное информационное пространство выступает в качестве искусственной социальной среды, в которой «благодаря актуализации средств разных каналов (относящихся к разным родам коммуникации) возникает ситуация коммуникации совершенно особенного рода. Интернет не является только средой общения. Это среда коммуникации, можно трактовать шире – это среда социально-фундирующей интеракции» [4, с. 217]. Действительно, ничто так не способствует созданию подлинно глобального общества, как интернет, связавший единой сетью прежде разрозненные территории и людей в планетарном масштабе. В результате развития не только транспорта, но и коммуникаций, люди могут активно путешествовать по странам и континентам, находя работу в разных частях света или работая в режиме удаленного доступа. Возросшая мобильность позволяет человеку не быть привязанным в течение всей своей жизни к единственной точке на карте.

В этих условиях особое внимание

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

сосредоточивается на знаниях: они становятся постоянно обогащающимся «топливом» для технологического двигателя [3, с. 43]. Этот перманентный прирост знаний выдвигает требования к образованию. В течение своей жизни человек постоянно учится и переучивается, чтобы быть востребованным на рынке труда или продолжать свободно ориентироваться в реалиях окружающей действительности и овладевать постоянно совершенствующимися технологиями.

Рост скорости коммуникаций приводит, например, к облегчению обмена информацией между учеными, что влечет за собой вал открытий, возникающих на стыках доселе изолированных наук. Накопление постоянно прирастающих знаний продвигает научную мысль во всех направлениях. Это, в свою очередь, приводит к совершенствованию жизненно важных технологий и улучшению качества жизни. Оперативный доступ к информации в режиме 24-7-12 позволяет до некоторой степени преодолеть зависимость от носителей профессиональных знаний.

С другой стороны, увеличиваются и риски. Прежде всего, стоит отметить опасность провала в результате небольшого технологического отставания или недооценки значимости той или иной технологии. Но при переводе знаний на внешние носители и облегчении доступа к информации, обладателем которой человек не является, возникает серьезный риск утраты навыка критического восприятия. Неспособность осуществлять самостоятельный выбор приводит к невозможности контроля и увеличению вероятности манипуляций, будь то в политической, торгово-экономической или личной сфере. Отсутствие «фильтров» можно до некоторой степени заменить технологическими барьерами (файрвол, брандмауэр), перекрывающими доступ вредоносной ин-

формации и нежелательному контенту. Но даже они не способны защитить от такой существенной проблемы, как информационная перегрузка.

Э. Тоффлер описал этот эффект как ограничение возможности принять когнитивную информацию, т.е. как неспособность думать и, соответственно, рационально действовать: «когда индивид окунулся в быстро и хаотично меняющуюся ситуацию или в напичканную новостями среду <...> он не может больше делать разумные корректирующие оценки, от которых и зависит рациональное поведение» [3, с. 382]. С появлением глобальной сети причины возникающих нарушений могут в целом быть сведены к нескольким позициям: многочисленные источники постоянно генерируют новую информацию; множество пользователей многократно дублирует данные; разные источники дают различную, часто противоречивую информацию. Помимо увеличения видов и объема информации, меняется сама структура информационных сообщений: повышается их четкость, жесткость, увеличивается концентрация. Это не только еще больше увеличивает скорость обмена информацией, но и приводит к постоянной спешке, нанося ущерб нервной системе человека.

Еще одним негативным результатом повсеместного распространения интернета можно назвать возникновение психологической зависимости. «Сложно утверждать в мире, переполненном компьютерами и смартфонами, промышленными и уже бытовыми роботами и автоматами, в мире, где сформировалась первичная виртуальная реальность и создается ландшафт дополненной реальности, что информационное общество – только мечта» [4, с. 12]. И особенно остро проблема интернет-зависимости в информационную эпоху стоит в среде подрастающего поколения, же-

лающего постоянно оставаться на связи.

Расширение объема знаний приводит к тому, что мир перестает восприниматься человеком целостно, картина мира распадается на разрозненные части. Она становится мозаичной: «Современный человек открывает для себя окружающий мир по законам случая, в процессе проб и ошибок <...> Он открывает одновременно причины и следствия в силу случайностей своей биографии. Совокупность его знаний определяется статистически; он черпает их из жизни, из газет, из сведений, добытых по мере надобности. Лишь накопив определенный объем информации, он начинает обнаруживать скрытые в ней структуры. Он идет от случайного к случайному, но порой это случайное оказывается существенным» [2, с. 416]. При очевидном расширении творческих возможностей человека цифровой эпохи, одновременно происходят и качественные изменения культуры, носителем которой является современный человек. Digital Native, или Цифровой человек, «абориген» цифровой эпохи, представитель цифрового поколения или поколения Зет – так можно назвать молодых людей рубежа XX-XXI вв., не расстающихся с гаджетами, коммуникаторами, смартфонами и т.п., выросших вместе с технологиями и, соответственно, чувствующих себя в них свободно. Для них Интернет – естественная среда обитания, порой даже более комфортная, чем окружающая реальность. Поколение Зет обладает прямым моментальным доступом к информации. Однако владение технологиями вовсе не означает умения критически воспринимать информацию.

В этих условиях формируется новый запрос к системе образования. В ее задачи постепенно включается не просто обеспечение обучающихся каркасом знаний во всех областях науки, а, прежде всего, формирование критического мышления и ре-

ального умения работать с информацией.

Одной из актуальных сегодня технологий и является дистанционное обучение, сохраняющее все компоненты учебного процесса. Возможности для полноценного, эффективного применения дистанта напрямую связаны с особенностями информационной эпохи и по мере развития технологий совершенствуются.

Целью образования становится не столько сумма сведений, сколько умение получать и применять знания. Доступность информации меняет роль учителя (преподавателя). Он становится наставником в процессе получения знаний учеником. Смена механизма передачи информации освобождает образовательный процесс от необходимости непосредственного контакта между обучающим и обучающимся.

В результате развития технологий процесс дистанционного обучения строится на основе использования компьютерных коммуникаций. Привыкая к дистанционному взаимодействию, обучающийся осваивает или, скорее, совершенствует формы работы, востребованные в практической жизни. Компьютерные технологии предоставляют возможность работать с наиболее широким спектром форм представления информации. В результате сам процесс получения знаний развивает умение анализировать разнообразные медиаисточники.

Все чаще встречающаяся практика телеворкинга актуализирует саму форму удаленной работы. Особенно важным становится дистанционное обучение в связи с увеличением горизонтальной мобильности, которая распространяется не только на взрослых, но и на школьников. К тому же с увеличением темпа жизни существенным навыком становится тайм-менеджмент. Выпадение из ритма, такое, как болезнь, конкурсы и соревнования, туристические поездки и т.п. оказывается критичным. Ин-

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ

формационные технологии дистанционного обучения позволяют оптимизировать расходование времени, напрямую не связанного с получением знаний и обеспечивают непрерывность образовательного процесса.

Постоянное расширение границ человеческих представлений о мире, а также необходимость обновлять собственные знания, умения и навыки – еще одна особенность информационной эпохи. Поэтому непрерывность образования понимается теперь и как образование через всю жизнь. Дистанционное обучение дает возможность сочетать получение образования по разным направлениям или освоение каких-либо дополнительных умений, профессиональных навыков с другими видами деятельности.

Информационная эпоха и технологии расширяют возможность самореализации для всех, в т.ч. для людей с особыми потребностями. И во многом именно доступность дистанционного обучения при ог-

раничении подвижности, нарушениях зрения, слуха, темпа восприятия, работоспособности и пр. позволяет успешней социализироваться людям с ОВЗ, а также при социальной дезадаптации.

Таким образом, дистанционное обучение как продукт информационной эпохи позволяет успешно решать задачи, выдвигаемые своим временем, соединяя опыт прошлого и технологии, ориентированные в будущее. Принятые на государственном уровне документы направляют систему образования на развитие дистанционных технологий как одно из условий модернизации современного российского образования. Однако, в связи с этим особое внимание необходимо уделить техническому оснащению образовательного процесса, использованию современных педагогических технологий, а также профессиональным компетенциям педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/02.php (дата обращения: 11.02.2017).
2. Моль А. Социодинамика культуры: Пер. с фр. / Предисл. Б. В. Бирюкова. Изд. 3-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 416 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. – М.: «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
4. Тузовский И. Д. Утопия–XXI: глобальный проект «Информационное общество» [Электронный ресурс] / И. Д. Тузовский; Челяб. гос. акад. культуры и искусств. – Электронное издание (1 файл: 5,18 Мб). – Челябинск: [ЧГАКИ], 2014. – 389 с. – URL: <http://scipeople.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Файл в формате pdf. – ISBN 978–5–94839–468–8 (дата обращения: 11.02.2017).